

Москва
„Театр на
Юго-Западе“

— Вы сказали «борьба за зрителя»... У вас в прошлом сезоне были проблемы с посещаемостью?

— К великой радости, у нас еще никогда не было проблемы со зрителем, и обычно спектакли идут в битком набитом зале.

— Сколько стоят у вас билеты?

— От 8 до 15 тысяч рублей.

— Я так понимаю, что этого хватит лишь на покраску входной двери?

— Примерно. Выручка от продажи билетов абсолютно не окупает наши затраты.

— Вы живете за счет госдотаций?

— Есть определенные дотации, которые тоже ничего не окупают. Нам приходится искать спонсоров. Сейчас нам помогает группа «Мост». Сами пришли, предложили помощь. До последнего момента мы вообще старались, чтобы нам спектакли обходились «в ноль». Шли на помойки, искали там декорации, а сейчас уже кое-что покупаем. Скажем, спектакль «Слуга двух господ» полностью сделан на деньги спонсора: пальмы закупили, сцену обставили, как дорогой отель.

— Как вам удается постоянно держать «в обойме» столько готовых постановок?

— У нас стабильный состав, никто не забывает свои роли, вот и играем. Собственно, поэтому у нас и крупных раздоров внутри не бывает, как это нередко случается в других театрах. У наших актеров много работы, и у них просто нет времени на скандалы. Ведь все эти склоки начинаются от безделья. Мол, вот ей дали роль, а мне не дали. И пошло-поехало. А у нас все обеспечены ролями.

— Какие еще новые постановки вы собираетесь ставить в этом сезоне?

— Я обещал Валерии Новодворской, что мы поставим ее перевод Сартра «В аду», и я это сделаю.

— Она часто у вас бывает?

— Да, она довольно часто бывает в нашем театре и иногда в своих политических, критических статьях берет цитаты из наших спектаклей: «Мастера и Маргариты», «Мольер», и это очень приятно.

— А Жириновского вы не собираетесь ставить? Скажем, его «Последний бросок на Юг»?

— Ради бога! Если он придет, мы рады встретиться и эту личность. Посмотрим, как он это все воспримет. Конечно, можно поставить и «Бросок», но я думаю, лучше с этим не связываться. Там мало драматургии. Там понахвывает политикой, а мы стараемся политикой не заниматься. Мы больше специализируемся по общечеловеческим проблемам.

— А «Мастера» вы будете играть в этом году?

— Конечно. Это один из наших «хитов». Мы этим спектаклем как раз и открыли свой восемнадцатый сезон.

Беседовал Александр СКОБЕЛЕВ

Воскресенье — 1994 —

БЕСЕДА с Валерием С. Ч. БЕЛЯКОВИЧЕМ

Старейший в Москве «клубный» театр на Юго-Западе отметил новый сезон двумя премьерами, одна из которых вполне может стать своеобразным хитом года. Об этом спектакле и о театре рассказывает художественный руководитель Валерий Белякович.

— Валерий Романович, какой по счету для вашего театра будет этот сезон и чем он необычен?

— Нынешний сезон — восемнадцатый за время нашего существования, и открыли мы его двумя премьерами: «Макбет» по Шекспиру и веселой социально-музыкальной комедией Гольдони «Слуга двух господ», где сделали большой крен в современность. Кстати, наш театр — самый репертуарный в мире. Конечно, смешно так про себя говорить: мол, маленький «подвальный» театр — чем вы гордитесь. Но тем не менее у нас больше тридцати спектаклей в репертуаре, и мы в принципе каждый день можем играть новый.

— Расскажите подробнее о втором спектакле. Весьма трудно представить себе Труффальдино в России в XX веке, развешивающим на «Мерседесе». И еще: вы это сделали из конъюнктурных соображений?

— Сейчас конъюнктура одна — как сохранить зрителя. Как сделать, чтобы публика в театр пошла. Вот и приходится проявлять определенную гибкость. В этом смысле я, конечно, понимаю, что «Макбет» будет пользоваться гораздо меньшей популярностью, как бы мы там его ни поставили. Но, несмотря на это, мы должны «Макбет» ставить. Шекспир — «наш» драматург, наша художественная линия, и «Макбет», кстати, уже четвертый шекспировский спектакль. Так что здесь сиюминутные настроения публики нас мало волнуют. Мы думаем о вечном. А вот для сиюминутности мы как раз и поставили Гольдони. Правда, его бессмертная комедия с Костей Райкиным уже заезжена на экранах, но мы сделали «свое» версификацию.

В чем сиюминутность и в чем конъюнктура этой постановки? Мы дали героям профессии «новых русских». Действие развивается в среде банки-

«Новый русский»
Труффальдино

ров, акционерных обществ. Есть там и мафиозные разборки. Так что мы немножко сатирически, с ироническим прицелом смотрим на нашу действительность, и все действие комедии перенесли «на русскую почву».